

Пятница, 10 января 1986 года. Гарри, уплетая вкусный сэндвич, приготовленный заботливыми руками отца, вздыхал, качая ногами на скамейке. Детский гомон и звонкий смех с игровой площадки щекотали уши, маня за собой. Его сердце рвалось к веселящимся ребятам, но невидимая преграда сдерживала его. Несмотря на разговоры с матерью в первый день, страх заговорить с незнакомцами все еще сковывал его. Хотя он знал этих детей уже несколько месяцев, никто не протянул ему руку дружбы, как он мечтал. Он пытался – разговаривал с каждым из них, по крайней мере, восемь или девять раз. Некоторые были приветливы, но никто не предложил ему место в своей компании. На перемене они всегда собирались одной и той же шумной кучкой, оставляя его за бортом. И, что было еще страннее, его успеваемость в классе вызвала у некоторых явную злость. В его домашнем обучении знания всегда были в почете. Вся семья радовалась его успехам, устраивая маленькие торжества, как в тот день, когда он с легкостью пересказал им весь Статут секретности, с поправками и дополнениями. Знания были его верным другом, он любил учиться. Но школа – это совсем другая история. Дома вся семья жила его интересами, казалось, что у них нет другой жизни, кроме Гарри. Здесь же он был одним из сотен. Учителя, конечно, радовались его ответам на уроках, но не уделяли ему столько внимания, сколько уделяла его семья. Они больше внимания обращали на тех, кто отставал. И эти дети, казалось, завидовали его знаниям. Только одна девочка в классе, казалось, разделяла его любовь к учебе, но найти ее во время перемены было невозможно. Она исчезала за дверью, прежде чем он успевал ее догнать, а на игровой площадке ее уже не было. Гарри все больше расстраивался. Он мог постичь любую науку, но почему-то не мог найти друзей? Неужели это так сложно? — Эй, морда со шрамом! — раздался неприятный голос. Гарри закрыл глаза, доедая последний кусочек сэндвича. Казалось, что дружба не спешила к нему, а вражда, наоборот, навязывалась сама собой. — Да, Томас? — Гарри повернулся к старшекласнику, возвышавшемуся над ним, как великан. Томас был почти вдвое старше Гарри. — Что ты мне сегодня на обед принес? — усмехнулся Томас. С самого начала Томас, узнав о недюжинном интеллекте Гарри, взял на себя миссию "сбить спесь с этого всезнайки". Последние пару месяцев он ежедневно издевался над Гарри, но тот всегда сохранял спокойствие. — Извини, — пожал плечами Гарри, — боюсь, я уже все съел. Но если хочешь, завтра принесу ещё, поделимся. Гарри знал, что Томас спрашивает совсем не об этом, но он умел подыгрывать, что обычно сокращало длительность встречи. Томас, явно раздраженный отсутствием реакции, был намерен показать, кто здесь главный. — Ты маленькая свинья! Надеюсь, ты оставил место для большего! — Томас схватил Гарри за руку и потащил к песочнице. Схватив горсть песка, он попытался затолкать ее Гарри в рот. Зная, что он слабее высокого Томаса, Гарри не сопротивлялся – это привело бы только к синякам, о которых спросили бы родители. Он решил справиться с ситуацией сам. Он не станет жаловаться матери, ведь Томас дразнил многих детей. Но самое главное – он заставил себя сдерживать эмоции. Он все еще не мог осознанно управлять своей магией, а уж тем более контролировать ее. Несколько случаев, когда она вырывалась из-под контроля дома, были, мягко говоря, интересными. А здесь необходимость в ней была гораздо сильнее. Родители внушили ему, что до поры до времени нужно оставаться скрытым от магического мира. Случайное магическое происшествие в школе непременно привело бы к появлению людей из Министерства, которые начали бы расследование. — ТОМАС МИТЧЕЛЛ! Немедленно отпустите мистера Поттера! — раздался строгий голос. Гарри слегка улыбнулся, вытирая песок с губ. Его учительница ворвалась во двор. Так заканчивались большинство таких встреч. Гарри знал, что сопротивление только усугубит ситуацию, поэтому он позволял событиям развиваться, зная, что учителя в этой школе очень быстро реагировали на издевательства. По крайней мере, по его опыту. Он подозревал, что Мипси, маленькая эльфийка, всегда была рядом и следила за ним. Он запретил ей вмешиваться лично – ее магия, как и его собственная, могла стать причиной катастрофы, о которой так беспокоились его родители. Томас отпустил Гарри и быстро стряхнул песок с его рук. Миссис Гревиллея возвышалась над ними обоими. — Что, по-твоему, ты делал? — спросила она Томаса. — Гарри упал в песочницу, мисс. Я просто помогал

ему подняться, — Томас улыбнулся своей "я-ничего-не-делал" ухмылкой. Гарри хихикнул от глупости, ведь песка не было нигде, кроме его лица, но не стал возражать Томасу. Это привело бы только к новым нападкам. Он мог справиться с происходящим. Он не был трусом и не просил учителей сражаться за него. Миссис Гревиллея пристально смотрела на Томаса, ее выражение лица говорило о том, что она не верит ни единому слову. Она взглянула на Гарри и лишь приподняла бровь, спрашивая его версию событий. — Это было очень мило с его стороны, что он так помог, мисс, — Гарри улыбнулся, вытирая песок с губ. Она посмотрела на них обоих и попросила Томаса пройти с ней в дом. Ни один из мальчиков не сказал друг другу ни слова, пока они шли каждый своей дорогой. — Почему бы тебе не выступить против него? — раздался тихий голос. Гарри обернулся и увидел девушку, стоявшую позади него. Это была та самая девочка, с которой он больше всего хотел подружиться. Он внимательно посмотрел на нее, заметив, что ее волосы, как и его собственные, были в беспорядке. Улыбка расплылась по его лицу, когда он увидел любопытство и страх в ее карих глазах. — Ему будет только хуже, если я это сделаю, — ответил Гарри. — То же самое, если я расскажу о нем, — пробормотал Гарри, пожимая плечами. — Я могу справиться с хулиганом. Он не стал говорить о том, что и его самого гложет страх стать таким же, как этот придурок. Несколько историй о том, как его отец и его друзья вели себя в Хогвартсе, заставили его вздрогнуть. Ему не нравилась мысль о том, чтобы причинять боль другим ради развлечения. Поэтому он старался избегать подобных стычек. Девушка выглядела в ужасе от одной мысли о том, что ей придется противостоять Томасу. Ее взгляд то и дело останавливался на высоком мальчике, когда тот уходил. — Почему? Он и с тобой так поступает? — еле слышно спросила она. Она только энергично кивнула, когда их глаза снова встретились. В Гарри впервые зародился гнев на этого мальчика. Он знал, что может понести наказание, но девушка перед ним выглядела испуганной, как будто даже этот разговор мог навлечь на нее гнев долгового третьегокурсника. — Вот почему я всегда провожу время игр в библиотеке. Ему никогда не приходит в голову заглянуть туда, — с усмешкой сказал Гарри. Эта мысль заставила его хихикнуть, что вызвало у девушки странный взгляд. — Как именно это смешно? — спросила она, в уголках ее глаз появились слезы. — Прости, я не это имел в виду. Дело в нем. Я думаю, у него аллергия на книги, как у вампиров на чеснок. Он, наверное, сторел бы, если бы хоть раз зашел в библиотеку, — сказал Гарри, пытаясь развеселить ее. Слезы прекратились, и на лице девушки появилась широкая улыбка. — Наверное, — хихикнула она. Этот звук наполнил Гарри счастьем, когда он увидел, как она изменилась. — Кстати, меня зовут Гарри. Гарри Поттер, — сказал он, протягивая руку девушке. Она внимательно следила за его приближением, словно боясь его. В Гарри снова разыгрался гнев, когда он задался вопросом, что именно Томас сделал с бедной девочкой, чтобы она так боялась рукопожатия. Он широко улыбнулся и держал руку совершенно неподвижно, предоставляя девушке самой решать, брать ее или нет. Она переводила взгляд с его руки на глаза, крепко сжимая в руках книгу. Он видел, как нерешительность и страх боролись в ее глазах с чем-то еще, чего он не мог понять. Очень медленно она оторвалась от книги и взяла его за руку. Гарри зажмурился, когда они осторожно пожали друг другу руки, удивляясь мягкости кожи девушки по сравнению с домовыми эльфами. Их кожа казалась почти кожистой, а ее была гладкой и теплой. Ему очень понравилось это ощущение. — Я Гермиона Грейнджер, — ответила она, ее голос тихонько потрескивал. — Приятно познакомиться, Гермиона Грейнджер. Не хочешь ли ты подружиться? — спросил Гарри. В ее шоколадных глазах разгорелась новая война, она пристально изучала его, не отпуская его руку. У Гарри возникло странное ощущение, что его подключили к детектору лжи, и она проверяет его хватку и глаза в поисках любого признака того, что он пытается причинить ей боль. Он просто продолжал улыбаться ей, наблюдая за мыслями, мелькавшими в ее голове. — Да, — наконец сказала она, в последний раз пожав ему руку, после чего разорвала контакт и снова крепко обняла свою книгу. — Великолпно, — обрадовался Гарри. — Можно я завтра пообедаю с вами в библиотеке? Я бы пошел сегодня, но я уже закончил. Колокол громко прозвенел по двору, и все дети застонали и направились обратно в дом. Гермиона на мгновение замерла, глядя в себя

в лицо Гарри. — Да, — ответила она, затем быстро повернулась и поспешила обратно в класс. Гарри собрал свои вещи, широко ухмыляясь. Тягостное чувство, которое он испытывал годами, наконец-то улеглось. У него появился друг.

<http://tl.rulate.ru/book/103225/3577639>